

- Что? – удивленно воскликнул У Дахай. Что здесь происходит? Как можно закрыть дело? Если дело закрыто, то почему его не уведомили? Какая следственная группа была организована?

- Староста деревни, чье тело находится в траурном зале?

Сначала У Дахай подумал, что кто-то в деревне недавно умер и поэтому для него устроили похороны.

Лицо старосты нахмурилось и стало неуверенным.

- Сегодня должны состояться похороны, - наконец, ответил староста. – Чтобы ни произошло, всегда хорошо, когда людей придают земле как можно скорее.

- Нет, дело все еще находится на рассмотрении. Как вы получили тело? - У Дахай все еще не мог прийти в себя, особенно после слов старосты.

Как тело, проходящее по делу об убийстве могло оказаться здесь? А жители деревни собрались, били в гонги и барабаны, чтобы помочь его похоронить?

Как насчет процедуры?

Как насчет правил?

Что, черт возьми, происходит здесь?

- Дядя, пора, - к старости подошел молодой человек с белой веревкой на талии.

- Хороните, - махнул рукой деревенский староста, будто генерал, отдающий приказ войску.

Несколько парней вошли в траурный зал, намереваясь вынести гроб для погребения.

Это первый раз, когда Лян Чуань видел похороны ночью.

- Нет, похороны не разрешены! – закричал У Дахай и побежал в траурный зал. Разведя руки в стороны, он остановил парней, который собирались нести гроб. – Дело еще не закончено, какие похороны? Что за чертовщина творится? Зачем тело принесли сюда?

Лян Чуань дотронулся до своего носа, здесь было сожжено слишком много бумажных денег, и в воздухе было много пыли, что заставило Лян Чуаня чувствовать себя немного неловко. Конечно, он знал, что У Дахай стоит там, одетый в полицейскую форму, и это бесполезно, потому что в одиночку такую толпу не остановить.

Здесь так много жителей деревни, что даже если он использует свою силу, чтобы разорвать себе лицо, это не даст никакого эффекта. Он не сможет раскрыть свои истинное Я.

- Господин полицейский, пожалуйста, не препятствуйте. Это наша традиция и здешний обычай. Вы можете этого не понимать, но, пожалуйста, уважайте это! – громко сказал староста деревни, указывая тростью на У Дахая.

Что до капитана криминальной полиции из Жунчэна, старому деревенскому старосте на него наплевать. Теперь о нем мог бы позаботиться окружной магистрат, что намного хуже.

Несколько молодых жителей вышли вперед, собираясь убрать с дороги У Дахая и вынести гроб. У Дахай оттолкнул первых, но их было слишком много.

Ситуация выходила из-под контроля.

- Черт, кто посмеет вынести гроб! – крикнул У Дахай, доставая пистолет. – Дело еще не закрыто, кто позволил хоронить?

Он направил пистолет в воздух. Никто больше не осмелился говорить, даже женщины, которые наблюдали за происходящим с волнением, предусмотрительно отвели детей назад, увидев пистолет.

- Давай, стреляй! – старый староста деревни громко воскликнул. - Наши обычаи, наши традиции — это наши корни, это то, что передали нам наши предки!

Старый староста шаг за шагом двигался вперед.

- Вы осмелитесь стрелять? Мы не нарушали закон. Мы соблюдаем наши традиции!

Старый староста деревни раскусил У Дахая. Хотя он притворялся глупеньким, таким не был.

Соппротивление У Дахая резко ослабло, когда он заметил, что сюда стали подходить жители соседних деревень. Он не знал, что делать.

Если бы перед ним были бандиты, он бы не раздумывая открыл огонь, но перед ним стояли обычные люди, а их он не мог пугать оружием.

Лян Чуань молча подошел к У Дахаю.

- Я помню, что в информационном файле, который ты мне дал, все жители этой деревни назывались ханьцы.

Услышав это, У Дахай воспрял духом. Набрав полную грудь воздуха, он сделал шаг вперед и громко крикнул:

- Традиция? Что такое традиция? Хорошие вещи называются традициями, а хорошие обычаи называются обычаями! Но они не выше закона. Не говорите мне об этих бесполезных вещах, не используйте традиции и обычаи, чтобы давить на меня. В Китае нет ничего важнее закона! Перед лицом закона любые традиции и обычаи должны оставаться в стороне!

У Дахай говорил с большой энергией. Конечно, это также потому, что Лян Чуань стоял за его спиной.

- Хочу посмотреть сегодня, кто действительно посмеет нарушить закон. Я не буду стрелять, я позволю отнести гроб, но дело еще не закончено. Те, кто будут участвовать сегодня в транспортировке гроба, будут объявлены нарушителями закона. Они будут записаны, как восприпятствующие судебным процедурам и уничтожители улик.

Кто посмеет преступить закон, будет поставлен на учет. Вы можете не думать об этом, вам, возможно, плевать на закон, но подумайте о своих детях и родственниках. Если ваши дети захотят стать госслужащими? Что вы будете делать, когда на их репутации обнаружится пятно? Сможете с этим жить?

Стрый староста рассердился на У Дахая. Он указал на него тростью, призывая молодых людей не слушать полицейского, а поднять гроб. Но теперь его никто не слушал.

Поняв, что все бесполезно, старый деревенский староста схватился за грудь. Его поддержали жители деревни, посадив на стул. Не обращая больше на У Дахая внимания, он следил за своим дыханием.

У Дахаю, наконец, удалось взять ситуацию под контроль. Тяжело вздохнув, он достал мобильный телефон. Сначала он позвонил в следственную службу и доложил о ситуации здесь, затем в местный полицейский участок для уточнения информации.

Примерно через четверть часа подъехала полицейская машина из местного полицейского участка. Несмотря на то, что они были полицейскими, они были местными жителями. Глава местного полицейского участка угрюмо разговаривал с У Дахаем, а его подчиненные встали на защиту траурного зала.

Спустя еще непродолжительное время, подъехало еще много машин, в том числе из муниципального отдела Маошаня со следственной группой. Приехавшие, в основном, были знакомы с У Дахаем, некоторые подошли к нему поздороваться.

К У Дахаю подошел мужчина средних лет, который живо отругал присутствующих.

- Что, черт возьми, здесь происходит? Дело не закрыто, как жители деревни могли забрать тело для захоронения? Кто им помог? Господин У Дахай, спасибо, что вовремя остановили их.

У Дахаю понравилась похвала.

Новые полицейские машины прибывали и прибывали, ситуация была полностью под контролем полиции. Также подъехали сотрудники отдела судебно-медицинской экспертизы, но они были не местные.

- Откройте гроб! – приказал полицейский средних лет.

- Нельзя! Нельзя! – выскочил старый сельский староста.

- Держите все под контролем. Не дайте старику здесь командовать. Если вы помешаете процессу, на вас будет подано в суд, вы будете обвинены в совершении уголовного преступления! – полицейский средних лет отчитывал деревенского старосту.

Староста тут же потерял сознание, он понял, что полицейский его не пугает.

- Посмотри на него, а потом на себя, - вздохнул Лян Чуань. – Вас не сравнить.

- Чэнь Яо Тин, заместитель начальника полицейского участка района Цзиньню в Жунчэне, конечно, он уверен в себе, - У Дахай пожал плечами. - И им здесь не место, они приехали сюда только после того, как закончили свои дела. До здешнего им нет дела.

Крышка гроба не была прибита, так что снять ее было легко.

Лян Чуань слышал, как полицейский из местного участка сообщил, что тело было в похоронном бюро, но во второй половине дня жители деревни пришли в бюро и забрали тело.

В некоторых местных полицейских участках с плохим состоянием помещения судебно-медицинской экспертизы размещены в похоронных бюро, что также облегчает хранение останков.

- Тело серьезно повреждено? - спросил его Лян Чуань.

Судмедэксперт - мужчина лет тридцати. Он выглядит очень спокойным, его руки белые, как и кожа. Многие думали, что это от того, что он купается в формалине, что слегка преувеличено.

- Тело хорошо сохранилось, - он подумал, что Лян Чуань тоже полицейский, которого перевели в следственную группу, поэтому отвечал вежливо.

- А как насчет ногтей? – Лян Чуань вспоминал информацию, которую дал ему У Дахай. На фотографии покойная лежала дома на деревянной резной кровати. Было видно, что одежда мертвой была слегка грязной, и пальцы не были чистыми.

Судебно-медицинский эксперт быстро взглянул на Лян Чуаня. Этот вопрос говорил, что Лян Чуань в курсе дела. Ногти покойных часто являются ключевым моментом, который нельзя игнорировать при судебно-медицинской идентификации. Под ними чаще всего находят кожу убийц.

Погибшая была задушена, значит, во время борьбы она, вероятно, расцарапала тело убийцы ногтями, оставив какие-то улики.

Однако, когда судебно-медицинский эксперт осторожно взял руку покойной для осмотра, он слегка удивился:

- Ногти покойной зажили, внутренняя часть чистая. Скорее всего перед погребением тело тщательно вымыли, - судмедэксперт хлопнул крышкой гроба и выплюнул ругательство: - Блин!

Лян Чуань снова взглянул на труп. На ней был красивый свадебный макияж. Жалко девушку, изначально это был потусторонний брак, но теперь ее на самом деле собираются похоронить вместе с мужем-призраком.

- Что насчет личности покойной? – спросил лян Чуань. – У вас есть данные.

В информации, предоставленной У Дахаем, не было сведений о личности покойной.

Судебно-медицинский эксперт нахмурился и покачал головой, видимо, у него тоже не было данных.

- Эта женщина... была похищена, - тихим голосом ответил сотрудник местного полицейского участка.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1865566>